

«Спасибо смерти...»

Илья Альтман, Виктория Хилькевич

Эльза Триоле (урождённая Элла Каган) родилась в Москве, но основную часть жизни провела во Франции, где ею написаны более 30 романов. Первая женщина — лауреат престижной Гонкуровской премии (1945), которую до неё не получал ни один писатель, родившийся за пределами Франции. Участница движения Сопротивления, один из авторов сценария первого совместного советско-французского фильма «Нормандия — Неман», переводчик и пропагандист во Франции русской и советской литературы и поэзии, жена Луи Арагона... К сожалению, в родной стране о ней написано гораздо меньше, чем о старшей сестре — Лиле Брик.

▲ Лиля Брик и Эльза Триоле.
Фото 1918 года

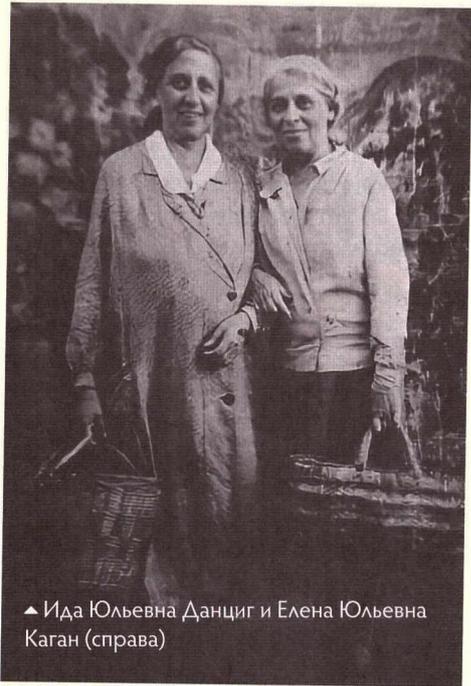
Ещё меньше известно об их матери. Елена Юльевна Каган училась в Московской консерватории, знала несколько европейских языков. Летом 1918 года она получает вместе с Эльзой выездные визы из Советской России для сопровождения дочери к жениху во Францию. С трудом они добираются до Лондона, где жил брат Елены Юльевны Лео Берман, занимавший пост директора филиала банка «Ллойдс». В июне 1920 года

поступила на работу в советскую торговую фирму «Аркос» (Anglo-Russian Co-operative Society), где проработала в архивном отделе до 1932 года. Затем возвратилась в Москву. В сентябре 1939 года её переписка с Эльзой по понятным причинам обрывается.

До лета 1941 года Елена Юльевна проживала в Москве в одной комнате коммунальной квартиры с Региной Фёдоровной Глаз (Гласс), которую Светлана Аллилуева в своей книге «Только один год» называет воспитателем

детей Сталина. По сохранившимся письмам известно, что Елена Юльевна, уехав из Москвы, до конца своих дней поддерживала переписку с Региной Фёдоровной и переводила ей деньги для оплаты за комнату.

Летом 1941 года Елена Юльевна выехала из Москвы в Тбилиси к своей родственнице. Но по пути следования вышла на станции Армавир и осталась жить у своей сестры Иды Данциг. Зубной врач и талантливый музыкант, Ида Юльевна родилась

▲ Ида Юльевна Данциг и Елена Юльевна Каган (справа)

в 1876 году в Риге, работала зубным врачом. Её муж Акиба Наумович Данциг (дядя Киба) в 1893 году окончил в Киеве медицинский факультет Императорского университета Святого Владимира. В Армавире начал служить врачом в Кавказском запасном кавалерийском дивизионе. Об Акибе Данциге современные авторы пишут, что это был выдающийся врач-терапевт, опередивший своё время.

О судьбе матери Лиля и Эльза обменялись письмами уже после освобождения Франции и Армавира. Они опубликованы в их «Неизвестной переписке», изданной в 2000 году. 21 ноября 1944 года Лиля Брик сообщила в Париж: «... Элинка, мама умерла от порока сердца в Армавире 12 февраля 1942 года. Она лежала в лучшем санатории, лечили её лучшие профессора, тетя Ида носила ей любимую еду и ухаживала за ней. Мама умерла у тётки на руках. Никогда не думала, что это будет мне так невыносимо больно. Тётю Иду и Кибу убили немцы, которые через полгода после маминной смерти заняли Армавир...»

Посланное с оказией, это письмо шло более двух месяцев. В ответном письме Эльзы от 1 февраля 1945 года читаем: «...Родная моя Лиличка, Жан-Ришар (Блок. — Авт.) привёз от тебя письмо и книжечку.

Я уже знала, что ты жива, какие-то люди видели тебя на улице. Маму жалко. Я была убеждена, что её нет в живых. Значит, от немцев её спасла смерть, спасибо смерти...»

Вот и всё, что сказано о гибели мамы в скучных строках переписки двух знаменитых сестёр. Реконструировать хронику жизни Елены Юльевны Каган в эвакуации и казни её родных помогает семейная переписка, воспоминания внучки Данцигов и военные архивы. Елена Юльевна в своих письмах дочери Лиле, хранящихся в РГАЛИ, пишет в августе 1941 года, что в Армавире ночные дежурства, как и в Москве. Сестёр Иду и Елену соседи жалели, пожилые женщины дежурили по ночам по два часа вместо трёх. Везде «щели», то есть траншеи-бомбоубежища «весьма непривлекательного вида». Много эвакуированных из Одессы и других мест. Квартира, которую она называет «общежитие», была полна народу. У Данцигов в пользовании осталась всего одна комната. И эта комната — проходная, Елена Юльевна спала за занавесочкой. В квартире жило уже более 20 человек, не считая овчарки...

«От скуки» Елена Юльевна перевела стихи Николая Асеева и послала во Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС). Но ей не ответили, «наверное, надобность отпала». Тогда она попыталась искать работу, связанную с музыкой и языками, для чего расклеивала объявления

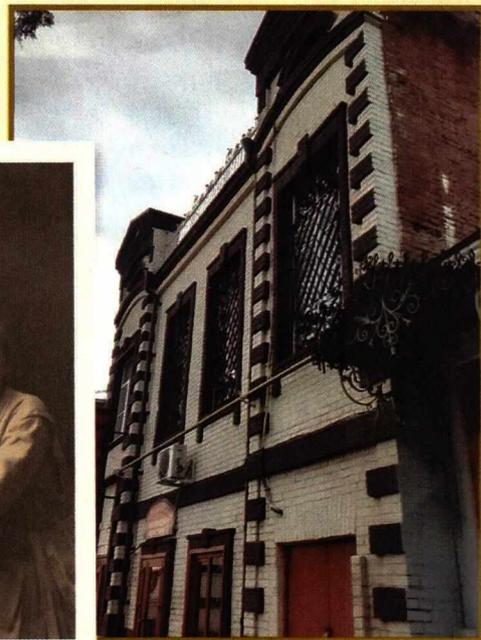
по городу, а также, за небольшую плату, на специальных досках у вокзала, на бульваре. Работы нет. Но в сентябре 1941 года Елена Юльевна пишет, что не уедет из Армавира, так как связала свою судьбу с Идой, а она не может нигде двинуться из-за дряхлости Акибы: «Если б даже хотела куда-нибудь уехать, то не могла бы: не продают билетов, и Иду с Акибой не брошу...»

В сентябре 1941 года Елена Юльевна пишет, что не уедет из Армавира

В декабре 1941 года она пишет дочери: «Утешаюсь мыслью, что со взятием Ростова ты успокоилась относительно моей судьбы. У нас с тех пор стало спокойно».

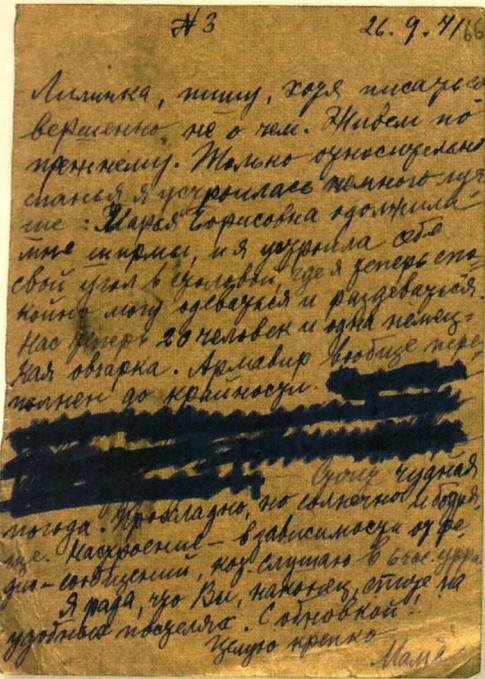
Елена Юльевна сообщает, что стала перечитывать «Войну и мир»: «Помню, как я читала тоже самое в молодости, и пропускала всё про войну. Тогда это мне казалось скучным. А теперь это самые интересные,

▼ Дом в Армавире на улице Кирова, где жили Данциги. Современный вид

▼ Семья Данциг (второй слева — Акиба Данциг, крайняя справа — Ида Данциг). Архив Н. А. Белкиной, Израиль

◀ Открытка Елены Каган из Армавира дочери, Лиле Брик. Архив РГАЛИ

В ноябре 1941 года Елена Юльевна пишет Лиле: «Сознание, что письмо дойдёт до тебя через месяц или не дойдёт вообще, парализует мысль. Я счастлива, что Вы живёте спокойно и благополучно. Если бы ещё знать тоже об Эльзочке, я бы не тужила. Целую Вас очень крепко».

Уже после смерти Елены Юльевны на её имя поступит датированное 14 апреля 1942 года сообщение из Иностранной комиссии Союза советских писателей, хранящееся в РГАЛИ: «Уважаемая товарищ Каган! Нам было передано Ваше письмо в редакцию "Правды" для Жан-Ришар Блока, в котором Вы спрашиваете об Эльзе Триоле и её муже... Луи (Арагон. — Авт.) и Эльза здоровы. Сестра и Вы можете им написать. Мы имеем возможность переслать письма. Они рады будут получить Ваши письма...»

Елена Юльевна уже не узнает о том, что в 1944 году её дочь Эльза Триоле станет лауреатом Гонкуровской премии, самой престижной литературной премии Франции за лучший роман, а Жан-Ришар в 1950 году будет награждён посмертно Золотой медалью Мира. Ровно через год после смерти Елены

Юльевны дочь Жан-Ришара Блока Франс Серазен, участница движения Сопротивления, была обезглавлена на гильотине в следственном изоляторе Гамбурга, а её муж Фредо Серазен казнён. 86-летняя мать Блока погибла в Аушвице...

В период оккупации Армавира были убиты все евреи города

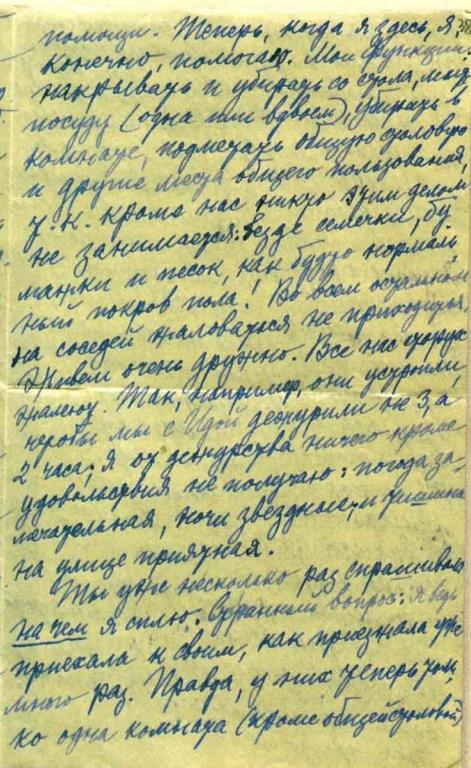
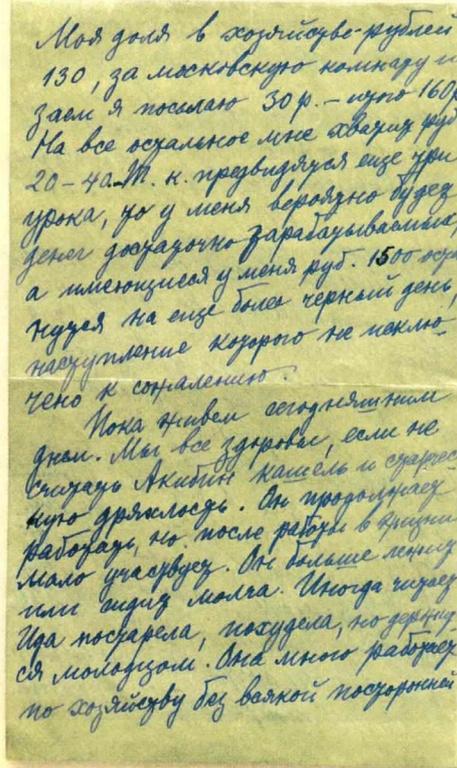
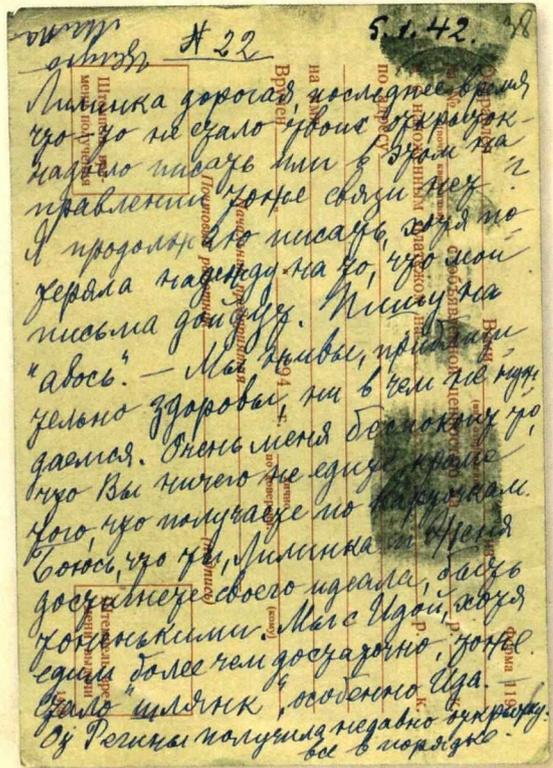
В своих воспоминаниях внучка Данцигов, Наталья Алексеевна Белкина, пишет, что, когда началась война, её мама, Маргарита, много раз просила родителей переехать из Армавира к ней в Баку. Но они отказывались: не хотели стеснять дочь и рассчитывали на «культуру» немцев. Не откликнулись они и на приглашение о переезде весной 1942 года от своей племянницы Лили Брик...

О судьбе супругов Данциг в семье их дочери Маргариты узнали после освобождения города. В период

▶ Письма Елены Каган из Армавира дочери, Лиле Брик

по аналогиям и вообще, потому что все мысли сейчас только о войне».

И дальше (январь 1942 года): здесь самое вкусное — «это протокваша с разварной картошкой». «Мы живы, приблизительно здоровы, ни в чём не нуждаемся... Мы с Идой, хотя и едим достаточно, тоже стали "шлянк" (худые — нем.), особенно Ида... Киба говорит, что хорошо, что она так похудела: тощие старики, мол, живут дольше толстых, так что мой вес 50 кило меня не огорчает».

Р. ССР.
Армави́рский Горком ВКП(б)
 Краснодарского края

г. Д А Н Ц И Г *Мargarite Акибовна.*
 г. Баку, *Овоунчи, Дверешниного 215, №. 34*

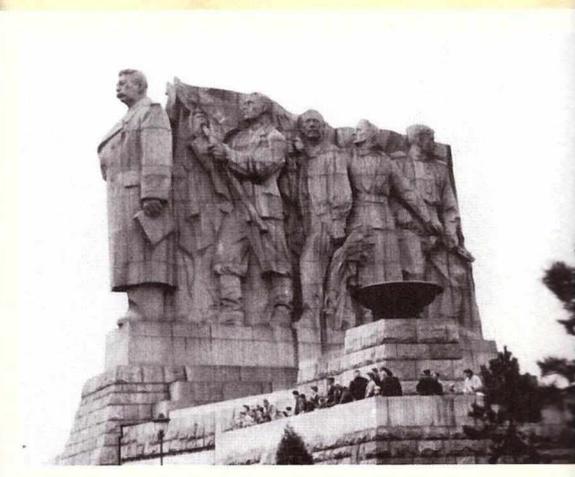
28. августа 1945 г.
 № *87*
 г. Армавир.

На Ваше письмо сообщаем, что изъятые вещи из квартиры Вашего отца/ ул. Иирова 36/ замячавшиеся в станных часах и 2-х креслах, в данное время находятся в ГО НКВД.

Вам необходимо вселить доверенность, доверенному Вами лицу на получение указанных вещей из ГО НКВД.

ПОМ. СЕКРЕТАРЯ ГК ВКП(б) *[Подпись]* / БОРИСОВА/

▲ Сообщение Маргарите Акибовне Данциг в Баку из Армавира, 1945 год
 Архив Н. А. Белкиной, Израиль

▲ Памятник Сталину в Праге (неофициальное название «Очередь за мясом»).
 Скульптор Отакар Швец, 1955 год

ИНОСТРАННАЯ КОМИССИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР
 Commission étrangère de l'Union des Ecrivains Sovietiques de l'URSS
 Foreign Commission of the Union of Soviet Writers of the USSR
 Ausländische Kommission des Unionsverbandes der Sowjetschriftsteller
 Comisión Extranjera de la Unión de Escritores Soviéticos de la URSS

Москва, 14 апреля 1942 г.

ЕЛЕНЕ КАГАН
 г. Армавир, ул. Иирова, 36

Уважаемая товарищ Каган!

Вам было передано Ваше письмо в редакцию "Правды" для Жан-Ришар Блока, в котором Вы спрашиваете об Эльзе и ее муже. Жан-Ришар Блок в Москве нет, поэтому отвечаю я.

Луи и Эльза здоровы. Сестра и Вы можете им написать. Мы имеем возможность переслать письма. Они рады будут получить Ваши письма.

С приветом
 Зам. Председателя
 Иностранной Комиссии
 ССР СССР *[Подпись]*
 (Мих. Апплетин)

▲ Письмо из Иностранной комиссии Союза писателей.
 Архив РГАЛИ

наследникам. Они хранились в семье Маргариты до отъезда в Израиль. На бакинской таможне часы конфисковали ещё раз... ▼

Авторы — профессор РГГУ; адвокат (г. Армавир)

Послесловие

Попалась как-то мне в руки книжка под названием «Памятник». Или — «Монумент», поскольку была она на французском языке (Le Monument) и позволяла, таким образом, переводчику выбрать любой из двух вариантов. Автор — Эльза Триоле, романы которой — «Розы в кредит», «Луна-парк» — в эпоху хрущёвской оттепели открывали советским людям неведомую им жизнь на Западе. Триоле для такой роли просветительницы вполне подходила: родная сестра Лили Брик,

жена Луи Арагона, известного поэта, а главное — члена французской компартии, лауреата Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1957).

Но вот «Памятник» ни до советского, ни до российского читателя так и не дошёл. По той простой причине, что Триоле описала историю сооружения памятника Сталину в Праге, на высоком берегу Влтавы, откуда невероятных размеров «отец народов» как бы наблюдал не только за Чехословакией, но и за всей Восточной Европой.

Соорудил его довольно талантливым чешский скульптор, выведенный в романе под именем Лёвка. Увидев, как он обезобразил свой родной город, Лёвка покончил жизнь самоубийством. А все премиальные деньги и гонорары, полученные за памятник, завещал Пражскому обществу слепых — единственным людям, которым не суждено было лицезреть созданного им каменного уродства.

Эта красивая история, которую Эльза с Арагоном услышали в Праге, и подвигла Триоле написать роман, в котором, кроме того, она предположила, с какими трудностями столкнутся люди, когда придёт памятник сносить. Предсказание оказалось пророческим. Монумент разрушали долго, с использованием тяжёлой техники.

Сталин так просто сдаваться не хочет...

Виталий Дымарский

оккупации Армавира 27 августа 1942 года были убиты все евреи города и эвакуированные еврейские семьи — всего 525 человек. Их расстреляли в противотанковом рву у хутора Красная Поляна. Старейших армавирских врачей Данцигов не спасли ни немецкая фамилия, ни превосходное владение немецким языком Иды Юльевны, которая работала некоторое время врачом в немецкой колонии станицы Великокняжеской (Ставропольского края).

После смерти хозяев в квартире Данцигов жили чужие люди, всё имущество растащили. На запрос Маргариты в Армави́рский горком ВКП(б) пришёл ответ, что изъятые вещи из квартиры родителей (стенные часы и два кресла) находятся в отделе НКВД. Как ни странно, но эти старинные французские часы, резные, с красивым мелодичным боем, вернули

▼ Мемориальная табличка на братском захоронении у хутора Красная Поляна, Армавир

